

Воспоминания о Михаиле Андреевиче Лазаренко в Индии

В конце 1972 г. группа украинских геофизиков из 10 человек вылетела в Индию для выполнения региональных геофизических работ методом глубинного сейсмического зондирования (ГСЗ) на территории Индийского щита. Кроме того, украинские геофизики всесторонне консультировали и обучали своих индийских коллег, чтобы через некоторое время они могли уже самостоятельно выполнять подобные работы.

В состав группы входили: Г. Харечко (руководитель), М. Лазаренко, Л. Хилинский, В. Бухарев, И. Василик, А. Дацко, А. Иванин, А. Трипольский, Г. Федченко, А. Чугунов.

На первых порах большинство из нас чувствовали значительный дискомфорт, вызванный существенными различиями в условиях

и особенностях жизни в Украине и в Индии. Это совершенно иной климат, растительность и животный мир. Следует добавить особенности архитектуры, а также быта, шумные скопления людей на рынках и улицах, различные благовония, пестрые одежды и т. д. С учетом того, что большинство из нас никогда не были за границей (пресловутый «железный занавес»), все особенности Индии производили на нас впечатление, почти равносильное шоку. И здесь «на сцене» появился М. Лазаренко. При его глубоком знании английского языка он сразу же взял на себя роль заинтересованного и неформального посредника между окружающим нас чужим и часто непонятным миром, с одной стороны, и нашим сознанием, с другой. Терпеливо и деликатно он разъяснял особен-

Сотрудники Института геофизики им. С. И. Субботина — участники советскоиндийского ПамироГималайского геодинамического проекта с индийскими коллегами, 1972 г. (слева направо): начальник I отдела National Geophysical Research Institute (Hyderabad, India), А. А. Трипольский, Г. П. Федченко, Л. Чугунов, А. С. Иванин, В. П. Бухарев, И. Василик, Г. Е. Харечко, Хари Нарсин, М. А. Лазаренко, Кришна Лал Кайла, А. И. Дацко, Л. А. Хилинский, Трипати.

ности новой для нас среды, причем делал это глубоко и разносторонне, и у всех сложилось устойчивое впечатление, что М. Лазаренко уже давно жил в Индии.

Не имея в то время опыта полевых работ методом ГСЗ, М. Лазаренко быстро освоил основные методы и приемы, применяемые при таких работах, которые продолжались до 1977 г.

Работа, проведенная М. Лазаренко, не пропала даром. В контактах с индийскими коллегами мы стали чувствовать себя увереннее и даже несколько раскованно, что не могло не сказаться на качестве и эффективности нашей миссии.

Однако М. Лазаренко не ограничился благородной ролью посредника между окружающим нас миром и нашим сознанием. Вместе с руководителем группы Г. Харечко он регулярно приезжал в г. Хайдарабад (NGRI — Национальный геофизический институт, Индия) с устными и письменными отчетами о выполненной работе. Благодаря совместным усили-

ям Г. Харечко и М. Лазаренко сотрудничество между нашими и индийскими геофизиками было тесным и плодотворным. Работа М. Лазаренко в Индии внешне была не очень заметной, но чрезвычайно полезной по сути. Ему удалось наладить эффективное взаимодействие украинских и индийских геофизиков, несмотря на серьезный языковой барьер. Кстати, этот барьер выстраивался еще в бывшем Советском Союзе, когда изучение английского языка имело формальный характер и все, кто его изучал, были безоговорочно уверены, что знание языка никогда и никому в будущем не понадобится.

Суммируя изложенное, следует отметить весомый вклад М. А. Лазаренко в развитие и упрочение украинско-индийского научного сотрудничества, особенно в повышение авторитета украинской науки на мировом уровне.

Светлая память о М. Лазаренко навсегда сохранится в наших сердцах.

А. А. Трипольский